

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болотян И. О драме в современном театре: verbatim // Вопросы литературы. 2004. № 5.
2. Гремина Е. ТЕАТР.DOC – 2 года работы: (Вместо вступления) // Документальный театр. Пьесы [Театр.doc]. М., 2004.
3. Забалуев В., Зензинов А. Между медитацией и «ноу-хау»: Российская новая драма в поисках самой себя // Современная драматургия. 2003. № 4.
4. Забалуев В., Зензинов А. Время вербатима: От тоталитарного театра к поиску новой экзистенциальности // Современная драматургия. 2004. № 1.
5. Липовецкий М. Театр насилия в обществе спектакля: философские фарсы Владимира и Олега Пресняковых // Новое литературное обозрение. 2005. № 73.
6. Мамаладзе М. Театр катастрофического сознания: о пьесах – философских сказках Вячеслава Дурненкова на фоне театральных мифов вокруг «новой драмы» // Новое литературное обозрение. 2005. № 73.
7. Руднев П. Театральные впечатления Павла Руднева: Новая пьеса в России // Новый мир. 2005. № 7.
8. Угаров М. Красота погубит мир! // Искусство кино. 2004. № 2.

ТАТЬЯНА
АЛЕКСАНДРОВНА
ТОПОРКОВА

ТЮМЕНСКОЕ ТВ НА ГРЕБНЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

Становление телевидения «на местах» не поддается академическим характеристикам. Атмосфера творческого поиска способствовала появлению в эфире оригинальных, невиданных ранее программ. Наиглавнейшим двигателем этого процесса был пресловутый человеческий фактор.

1976–1992 гг. Выделение данного этапа в истории тюменского телевидения обусловлено рядом причин, как объективных, так и субъективных. Если сопоставить этот период с вехами истории страны, как того требуют правила научного исследования, то целостной картины не получается – выпадает 1985 г. А ведь именно он стал переломным в судьбе СССР, в том числе и для отечественных СМИ. На областном ТВ перестройка началась не с команды сверху, а путем последовательного осмысления событий; сам по себе этот процесс был постепенным и длился не один год.

Отчасти это объясняется особым положением региона. В середине 80-х гг. на месторождениях области добывали ежедневно один миллион тонн нефти и один миллиард кубометров газа, область оставалась главным поставщиком углеводородного сырья, в том числе для стран Восточной и Западной Европы. Ежегодно вводились в действие высоковольтные линии электропередачи, нефте- и газопроводы, автомобильные дороги, объекты производственного и социального назначения. По сравнению с 1959 г. численность населения увеличилась втрое. В условиях экономического подъема комитет по телевидению и радиовещанию Тюменского облисполкома выходит на новый уровень развития. В это время его

возглавляют молодые энергичные руководители: В. П. Костоусов, В. С. Горбачев, А. К. Омельчук. Осмелимся предположить, что именно в данный период роль личности выходит на первый план. В ту пору, когда на Центральном ТВ сложилась жесткая система, подавляющая свободу творчества, тюменские тележурналисты создают смелые оригинальные произведения, аналогов которым нет ни в своем отечестве, ни за границей.

Телевизионная журналистика на данном этапе проходит две стадии развития: становления и расцвета. Традиции русской публицистики и новые веяния, пример центрального телевидения, где на смену дикторам приходят компетентные ведущие, — все это формировало новую творческую лабораторию, некий свод правил, приемов и методов творческой деятельности журналиста. Примечательно, что отстаивалось и право на индивидуальность. Так, талантливый репортер Михаил Коллегов работал исключительно за кадром и на радио, потому что категорически отказывался расстаться со своей бородой — в те времена существовал негласный запрет на демонстрацию в эфире этого атрибута мужского достоинства.

В перечне приоритетных программ уверенно лидирует «Тюменский меридиан». По аналогии с центральным телевидением, где «Время» — передача № 1, в редакции информации налажен технологический процесс непрерывного производства: съемки, монтаж, просмотр сюжетов, трактовая репетиция, выдача в прямой эфир общесоюзной второй программы и повтор в видеозаписи на первом канале. Под руководством Анатолия Туринцева коллектив редакции работает в режиме скоростного конвейера. Новые тенденции телевизионной журналистики апробировались именно здесь.

«Никаких особых правил я не вводил, ну разве что с языком. Я исправлял все тексты к сюжетам, требовал, чтобы писали литературным языком. Раньше почему-то считалось, что новости особых изысков не требуют. Ну и по части оперативности, это уже принцип был — не уступать газетам. Наши новости должны были их опережать, у нас уже была такая возможность. Да, и с кинооператорами повоевать пришлось, они поначалу скептически к нам относились, считали, что сюжет можно «от пуза» снять. Каноны были строгие, но мы не боялись их нарушать. Когда Чебоксаров стал чемпионом мира, мы начали выпуск именно с этой новости», — вспоминает А. В. Туринцев.

Конечно, образцом для подражания была программа «Время», но простое копирование не принесло бы «Тюменскому меридиану» заслуженного уважения и доверия телезрителей. Осмелимся предположить, что на региональном ТВ даже в пору самого строгого партийного диктата важное значение имеет человеческий фактор. Будь в эти годы на месте А. В. Туринцева другой редактор — и «Тюменский меридиан» был бы другим.

Ему же принадлежит заслуга в создании первых передач в жанрах аналитической публицистики. На центральном телевидении таких аналогов просто не было, даже известные журналисты-международники (Дунаев, Каверзнев, Бовин, Зорин) не в праве были комментировать события, выступая в роли обозревателей. Тюменские «Строка и кадр», а позднее «Автографы года» были авторскими программами, в которых расширенные информационные сюжеты сопровождались смелыми комментариями ведущего. Афористичность и образность этих комментариев могли бы составить серьезную конкуренцию программе «Намедни». Но — напомним — перестройка в стране еще не началась, аналитическая публицистика не в почете, должности комментатора пока просто нет в штатном расписании Тюменского телерадиокомитета.

Стимулом для свободного творчества подчас становились самые неожиданные явления, например, несовершенство технического оборудования. По просьбе коллег из литературной редакции молодой инженер радиотелецентра Анатолий Михеев объединил в одном кадре два фрагмента — получился диалог актрисы с самой собой, вернее со своей героиней.

✓ *«Я из непутевых инженеров, потому что в поисках решения никогда не шел чисто инженерным путем, а где-то между схемой и творчеством. Мы тогда первые и единственные в Советском Союзе, работая с черно-белым телевидением, получили сложное комбинированное изображение вполне приличного качества, названное впоследствии хромакеем. В «Тюменском меридиане» это выглядело так: менялся фон в зависимости от темы сообщения. Эту возможность использовали в «Вечерней сказке» для всяких там чудес, в спектаклях телевизионных. Режиссер спектакля «Алтарь Иеронима Босха» Светлана Стоянова прямо-таки ухватила за эту идею, уже с цветными камерами, технический прием тут переходит в разряд художественных образов...», — вспоминает А. Д. Михеев.*

Творческие задумки Анатолия Михеева не ограничивались поиском инженерных решений. За годы работы в комитете по телевидению и радиовещанию он зарекомендовал себя как грамотный диктор-универсал, как автор и ведущий музыкальной программы «Встреча с песней». Позднее, в 90-е гг., он приложил максимум усилий для того, чтобы сохранить уникальные киноархивы ГТРК «Регион-Тюмень»: очерки, концертные номера, сюжеты из «Тюменского меридиана».

Своя перестройка началась в редакции молодежных и детских передач с приходом Виктора Строгальщикова. Плакатных передач, сделанных по стандартному пропагандистскому лекалу, здесь не было вовсе. Первый же цикл телевизионных бесед, посвященных 60-летию Ленинского комсомола, «Клуб 60», Строгальщиков провел в прямом эфире в форме ожесточенных дискуссий о месте и назначении молодежного союза. Всесоюзный стройотряд им. XIX съезда комсомола журналисты «молодежки» встречали и провожали прямо на перроне вокзала, без репетиций и предварительных обговоров выдали в эфир всю сутолоку и суету короткой остановки в пути к неведомому светлому будущему. Цикл передач «Я учусь жить» удивлял непривычной для телевидения тех лет откровенностью и доверительной интонацией разговора ведущего с гостями. Участникам многосерийной телевикторины «Шаги истории» пришлось очень серьезно готовиться к каждому ее этапу. Форма проведения определялась возможностями прямого эфира передвижной телевизионной станции из концертно-танцевального зала: правильный ответ на вопрос позволял участнику... пересечь с 10-го на 9-й ряд, потом на 8-й и т. д.

Преобладание прямого эфира во всем объеме молодежного вещания — принцип редакции. В пору, когда на центральном телевидении установилось господство видеозаписи, здесь отстаивали свое право на прямой эфир как право на честную работу. Несомненный лидер, Виктор Строгальщиков собирает под свои знамена команду единомышленников: журналисты Сергей Жужгин, Юрий Еремченко, режиссеры Владимир Матросов и Борис Шпильковский работают с энтузиазмом первопроходцев, с удовольствием разрушая привычные стереотипы. Установка на веселое творчество определялась многими параметрами: оригинальность, стремление к самовыражению, протест против номенклатурных штампов, диссидентские настроения, поиски умного зрителя... Даже в подборе стихов для детских передач предпочтения отдавались «сомнительным» авторам — Сапгиру, Заходеру, Тувиму.

Сам того не подозревая, Виктор Строгальщиков стал изобретателем новых приемов и целых технологий в работе телевизионного журналиста. В практике работы редакции были упразднены трактовые репетиции для бесед и интервью,

александр прудников. ТЕЛЕВИЗИОННАЯ ЗАСТАВКА

перед эфиром гостей не пугали суровыми установками (сидеть прямо! не двигаться! смотреть в камеру! говорить в микрофон!), для создания кульминационных моментов применялся эффект «засадного полка». Высоко ценилось искусство импровизации, отсутствие жестких установок позволяло ведущим свободно общаться с аудиторией.

Самым грандиозным проектом молодежной редакции был цикл передач «Сейчас и здесь».

«Первое настоящее ток-шоу, которых еще не было в Москве, мы развернули в Тюмени. Еще перестройкой не пахло, а мы вели прямые телевизионные передачи с участием высокого начальства, которое собирали в студии. У нас была прямая связь с телезрителями: на оживленной улице стояла передвижная телевизионная станция и люди могли подойти к камере и в живом эфире сказать все, что думали. Вся студия тряслась: а вдруг кто-то что-то брякнет? И брякали иногда. Темы брали достаточно суровые», — вспоминает В. Л. Строгальщиков.

Одна из передач была посвящена теме предстоящих выборов, собравшимся в студии экспертам и ответчикам из числа руководящих лиц был задан очень «некорректный» вопрос: почему в нашей стране выборы проходят на безальтернативной основе? Вразумительного ответа не получилось... Нерв прямого эфира вкупе с мятежным ощущением протеста делали эту передачу невероятно популярной. Однажды кто-то из приглашенных ответчиков предположил, что телезрителям совсем неинтересно происходящее в студии. Строгальщиков прямо в эфире предложил это проверить: одну из камер, работавших на улице, развернули в сторону многоквартирного дома и попросили его жильцов помочь светом, если они смотрят сейчас эту передачу. Дом замигал, как елка новогодняя! Авторитет этой передачи и ее создателей был настолько высок, что приглашенные в качестве ответчиков высокие чины не решались отказываться, даже если заранее предвидели свое поражение.

Если сверить все эти события с политическим вектором начавшейся в стране перестройки, то получается, что эра гласности на тюменском телевидении началась раньше, чем на центральном канале. Передача «Сейчас и здесь» опередила и «Взгляд», и «12-й этаж». Одними из первых в стране тюменские журналисты в 1987 г. провели в прямом эфире многоступенчатые теледебаты кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. В передаче редакции писем «Прием по личным вопросам» обсуждается вопрос об отмене льгот для партийной номенклатуры. Предваряя «Прожектор перестройки», выходят сатирические тележурналы «Комментарии излишни» и «Вот такие мелочи». И это закономерный процесс, если учитывать его объективные и субъективные обстоятельства.

В первую очередь — особое положение Гостелерадио СССР. С тех пор как из его названия исчезло упоминание Совета Министров (1978 г.), это ведомство становится самостоятельной структурой. Наделенная высоким доверием главы государства, мощная идеологическая машина работает в автономном режиме, с

жесткими самоцензурными установками. ЦТ утрачивает былые связи и контакты, между ним и простым зрителем — дистанция огромного размера. На региональном же телевидении — в данном случае тюменском, — где сохраняются двусторонние связи с аудиторией и партийно-государственными структурами, журналистика была ближе к реальной действительности и судьбам людей. Система ограничений была не такой суровой. По заверениям В. П. Костоусова и В. С. Горбачева, они не испытывали жесткого нажима со стороны соответствующих органов. Что же касается внутренней цензуры, собственных установок на запреты, то тут единых правил не было. Когда в 1982 г. в Тюмени рухнул деревянный мост через Туру, журналисты «Тюменского меридиана» это событие проигнорировали (потому что нельзя!). А журналисты «молодежки» помчались снимать, и были выдворены с места происшествия с засвеченной киноплёнкой.

Как следствие этих объективных обстоятельств, вступает в силу мощный субъективный фактор — роль личности. На тюменском телевидении в эти годы по-прежнему поощряются традиции свободного творчества. Люди с активной жизненной позицией, талантливые режиссеры, журналисты, операторы, не ощущают себя винтиками идеологической машины, имеют право на собственное мнение. Несомненная заслуга в этом принадлежит руководителям телерадиокомитета: они сумели сохранить традиции вопреки насаждавшейся системе. Думается, что человеческие достоинства — ну, например, уважение к таланту — во многом определяли стиль руководства. И это снова подтверждает наш тезис о личностной основе в истории развития тюменского телевидения.

Ситуация на студии была такова, что начавшаяся в стране перестройка стала естественным продолжением уже спрогнозированных событий. В отличие от столичных коллег, тюменским тележурналистам не надо было срочно менять мировоззрение и завоевывать утраченное доверие зрителей. Благодаря такой «бархатной революции» процессы демократизации и гласности проходили здесь без лишней экзальтации, в рабочем порядке. По сравнению с ЦТ, где в эти годы то и дело закрываются прогрессивные программы «Взгляд», «12-й этаж», «7 дней», областное телевидение не испытало на себе такого яростного сопротивления системы. Но, тем не менее, события 1987–1992 гг. во многом предопределили дальнейшую судьбу тюменского телевидения, и мы считаем необходимым в обозначенном этапе 1976–1992 гг. выделить этот период как «пяtilетку перемен».

На пост председателя комитета по телевидению и радиовещанию Тюменского облисполкома назначен А. К. Омельчук, известный в области радиожурналист, человек явно не из партийной номенклатуры. По его мнению, все перемены этой пятилетки продиктованы временем и носят объективный характер. События в стране: реформы в политике и экономике, первые съезды народных депутатов, обострение национальных конфликтов, вывод войск из Афганистана, реабилитация диссидентов, авария в Чернобыле и землетрясение в Армении — всколыхнули российского обывателя, разбудили провинцию. На таком фоне собственные проблемы регионального масштаба — снижение темпов добычи нефти, манифестации в защиту экологии, уход Богомякова и выборы нового секретаря обкома КПСС — кажутся малозначительными. Но журналисты, окрыленные призывом «гласности и нового мышления», рвутся в бой. Эта профессия «прораба перестройки» становится необычайно популярной, вызывает приток новых сил. В творческом корпусе телестудии происходят заметные перемещения.

Во-первых — это новый призыв; привлеченные возможностью попробовать себя в роли телевизионного деятеля, быть на гребне событий, приходят новые сотрудники: Валентин Кологривов, Татьяна Пахотина, Надежда Васькова, Игорь

Новиков, Виктор Зайцев, Светлана Глотова, Людмила и Олег Галицких. Во-вторых — это перераспределение внутренних резервов. Внутри штата телерадиокомитета наблюдаются переходы из отдела в отдел и случаи перемены профессий. Наталья Астафьева и Надежда Васькова прежде работали на радио, Ирина Ставецкая из дикторов перешла в комментаторы, Валентин Угрюмов, до того как стать режиссером, освоил профессию видеоинженера, режиссер Нелли Тоболкина стала редактором и т. д. Быстро пройдя адаптационный период, они с азартом подключаются к общему делу.

По прошествии многих лет «общее дело» не поддается точной формулировке: было ли это стремление высказаться, поведать о наболевшем или безусловная поддержка происходящего в стране — так или иначе основой основ была активная жизненная позиция.

«Мы жили в ожидании перемен. Вернее, мы их не ждали, а сами делали. Вот была закрытая тема — наркотики. Или дети беспризорные. А мы сказали об этом — впервые. Тогда многое было впервые. Вот это ощущение — что ты делаешь важное и нужное дело — прямо-таки окрыляло. И надежда была, что уж теперь-то все изменится, все будет хорошо, а потом все лучше и лучше», — вспоминает Татьяна Пахотина.

В мае 1990 г. 142 сотрудника Тюменского комитета по ТВ и РВ проходят внеочередную аттестацию в соответствии с приказом Гостелерадио СССР от 26 марта 1990 г. за № 160 «О совершенствовании организации заработной платы и введении новых должностных окладов и тарифных ставок работников системы Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию». В отличие от привычных тарификаций процедура аттестации предполагала не повышение разряда, а подтверждение соответствия сотрудника занимаемой должности. По замыслу инициаторов аттестации (Гостелерадио СССР) эта процедура давала возможность избавиться от неугодных сотрудников, но в Тюмени таковых не оказалось. О лояльности аттестационной комиссии свидетельствуют протоколы заседаний.

«Вопросы к Астафьевой Н. Т., комментатору редакции пропаганды,

— Каковы причины Вашего выхода из членов КПСС?

— Не повлечет ли выход из КПСС ухода от партийной темы?

Ответы Астафьевой Н. Т.

— От темы я не уйду, а причины выхода из КПСС объясню на партийном собрании.

Оценка деятельности сотрудника: соответствует занимаемой должности, рекомендуется комментатором ТВ» — из протокола заседания аттестационной комиссии от 17 мая 1990 г.

Очередной реорганизации подвергается структура телерадиокомитета; отделы народного хозяйства, строительства, писем, молодежных и детских программ объединены в Главную редакцию пропаганды (ГРП), литературно-драматических и музыкальных программ — в Главную редакцию художественного вещания (ГРХВ), в Главной редакции информации (ГРИ) по-прежнему работают вместе теле- и радиожурналисты. Появляется новое подразделение — Главная редакция программ и рекламы, сотрудники которой (Любовь Федунина, Ирина Туринцева, Людмила Бузолина, Валентин Кологривов) совмещают коммерческую деятельность с планированием и организацией всего вещания. В процессе реструктуризации режиссерский корпус выделился в самостоятельную единицу, режиссеры получили право выбора темы и автора, с которым они хотели бы работать.

Это нововведение способствовало созданию успешных творческих союзов: Топоркова–Борисова, Омельчук–Переплеткина, Пахотина–Угрюмов–Новиков, Васькова–Гуляева, Ниязова–Стоянова и др. Вплоть до сегодняшнего дня подобная форма организации труда на тюменском телевидении остается наиболее результативной. Как правило, такой творческий коллектив единомышленников включает в себя сотрудников разных подразделений: журналиста, режиссера, оператора, звукорежиссера, инженера видеозаписи. Режиссеры работают с одним и тем же автором над циклом передач или оригинальной программой на основе добровольного соавторства и взаимопонимания. В той особой атмосфере, которая царила на студии в конце 80-х гг., свобода творческого союза открывала для телевизионного действия новые горизонты.

Свободы было много. Отмена цензуры, подтвержденная в 1991 г. «Законом о СМИ». Отмена тоталитарного режима. Комитет по телевидению и радиовещанию номинально еще подчинялся Тюменскому облисполкому, еще пользовался своим телефонным правом первый секретарь обкома КПСС, еще поступали противоречивые директивы от Гостелерадио, но фактически информационную поддержку местная студия предоставляла лишь Советам народных депутатов. И это были отношения друзей, единомышленников, однополчан. Эфирное время почти не лимитировалось, иной раз программа тюменского ТВ растягивалась на 5–7 часов. Первые доходы от коммерческой деятельности позволяли приподнять привычную планку ограничений; оказалось, что в командировку можно отправиться не только за пределы Тюменской области, но и за границы СССР.

Телевизионный эфир тех лет был наэлектризован до предела. Телерепортеры главной редакции информации едва поспевают за событиями. Это трудовые победы на строительных площадках области: мосты, автомобильные и железные дороги, обустройство месторождений, строительство Тобольского нефтехимического комбината. Это волна митингов в защиту экологии, создание новых политических партий, многочисленные предвыборные кампании, это рост национального самосознания, появление национальных общественных объединений и передел власти в криминальных структурах. Ежедневно во время сессий народных депутатов выходит в эфир «Дневник сессии» с информацией о прожитом дне и строгой его оценкой. Впервые за 17 лет согласился на интервью первый секретарь Тюменского обкома КПСС Г. П. Богомяков.

В редакции пропаганды царят независимая аналитика и демократический плюрализм. Главный редактор Эмма Юрченко поддерживала самые невероятные, самые смелые проекты, будь то критическо-аналитические программы, трансляции митингов, телемосты, телемарафоны или ток-шоу для старшеклассников на тему сексуального воспитания с интригующим названием «Про это». В серии телемостов с Киевом, Свердловском, Казанью, Уфой, Челябинском и болгарским городом Бургас политические проблемы почти не обсуждались, это были встречи родных и друзей, коллег и деловых партнеров. Масштаб сотрудничества и уровень общения обоснованно подтвердили значимость и мощь нашего региона, для телезрителей это был урок патриотизма.

В эти же годы организуются многочасовые телемарафоны. По аналогии с ЦТ они посвящаются отдельной проблеме (дети-сироты, инвалиды, дотла сгоревший Тобольский театр) и сопровождаются сбором средств. Организация таких многосложных передач требовала невероятных усилий со стороны авторов, поскольку все административно-диспетчерские обязанности ложились на их плечи. Чудеса выдумки и изобретательности демонстрировали инженеры и техники телецентра, обеспечивая качественные трансляции прямых эфиров.

Именно такой тип вещания — напрямую со зрителем — доминировал тогда на тюменском телевидении. Мятежное обновление общества органично сочеталось с достоверностью и напряжением прямого эфира. «Прямые линии» и «Актуальные интервью» с политиками нового призыва собирали до сотни телефонных вопросов-откликов. На злободневные, порой очень сердитые вопросы зрителей отвечали председатель областного Совета народных депутатов Ю. К. Шафраник, председатель Тюменского облисполкома Л. Ю. Рокецкий, глава администрации г. Тюмени Г. И. Райков. Все кандидаты в депутаты Советов разного уровня подвергались строгой процедуре телевизионных «Дебатов». В 1991 г. в прямом эфире прошли многоступенчатые выборы первого секретаря областного комитета КПСС. Впервые в сетке вещания появляются передачи для представителей национальных диаспор — «Очрашулар» и «Abentlicht».

Уход Виктора Строгальщикова в 1988 г. стал серьезным испытанием для тюменского телевидения. Было очевидно, что созданные им программы и сама лаборатория экранного творчества без него не могут быть вменены в практику вещания. И это еще один аргумент в пользу человеческого фактора на региональном ТВ. На данном этапе он имеет определяющее значение, но уже вступает в силу фактор профессионального мастерства. Комитет по телевидению и радиовещанию сам по себе становится творческой лабораторией со своей методикой и технологией. Ориентируясь на эти установки, новые сотрудники обучались ремеслу на рабочих местах. Режиссеры Вера Федорова, Нелли Тоболкина-младшая, Марина Качалкова, операторы Сергей Лыкасов и Вячеслав Иваненко в своем становлении проходят несколько иную школу профессионального мастерства, опираясь на многолетний опыт творческого коллектива.

В журналистском цехе в эти годы еще сильны волюнтаристские настроения. Татьяна Пахотина и Игорь Новиков пробуют разные варианты освещения молодежных проблем. Созданная ими программа «Контакт» выходила то в виде тележурнала, то в жанре очерка или ток-шоу. Реализуя свои незаурядные актерские данные, авторы «Контакта» сочетали постановочные и документальные кадры, разыгрывали мини-спектакли; используя съемки скрытой камерой, провоцировали зрителя на активные действия.

В 1989 г. впервые в Советском Союзе силами редакции художественного вещания была проведена трансляция Пасхальных богослужений из Знаменского кафедрального собора. С тех пор стараниями режиссера Л. П. Борисовой такая трансляция проводится ежегодно. Неофициальное распределение социальных функций внутри существующих редакций сложилось таким образом, что задачи нравственного воспитания решали журналисты редакции художественных программ. В программах «Легко ли быть?», «Люди добрые» поднимаются вопросы морального выбора, журналисты вместе со зрителями ищут выходы из сложных жизненных ситуаций.

Попытка государственного переворота 19 августа 1991 г. и последовавшие вслед за ним события стали серьезным испытанием для руководства Тюменского комитета по телевидению и радиовещанию. К чести неруководящих сотрудников следует вспомнить, что в эти дни они выступали единым фронтом со своими полководцами.

«Ну ясности же никакой не было, почему заявление от Лукьянова, легитимность ГКЧП вызывала большие сомнения, мы с утра в неразберихе этой пытались получить хоть какую-нибудь информацию. Обком ничем уже не руководил, реальной властью в области был Совет народных депутатов. О стратегии говорить не приходится, скорее о тактике. И первая ясность была в том, что мы за Россию,

за избранного президента. А вторая — в том, что в противостоянии этом мы должны были четко решить, какие документы следует давать в эфир. Где-то уже после полудня наладили какой-то подпольный канал связи, получили обращение Ельцина, его Указ и другие российские документы и стали передавать в эфир только российские документы. А вечером, в 19.40 выдали в прямом эфире наш разговор с председателем областного Совета народных депутатов Шафраником», — вспоминает А. К. Омельчук.

«Мы рассмотрели весь перечень документов, и Президиум областного Совета единогласно принял решение, что сам акт случившийся по созданию чрезвычайного комитета — антиконституционный...

С одной стороны есть Указ Президента России, только что избранного всенародно, есть позиция Верховного Совета России, а с другой — есть Указ чрезвычайной комиссии. Что выполнять? Я бы подчеркнул, как председатель совещания, Президиума, что выполнять надо решения в первую очередь Президента России» — из интервью председателя Совета народных депутатов Ю. К. Шафраника от 19 сентября 1991 г. в тюменском телерадиоэфире.

После этого заявления тюменское телевидение строго придерживалось выбранного курса, в прямом эфире транслировались митинги в поддержку правительства России и ее президента, выступления представителей властных структур, руководителей предприятий, лидеров общественных объединений. Сегодня, странное дело, в памяти борцов за Россию и демократию стерлись многие факты и подробности этих дней, но четко сохраняется то чувство упоения, которое мы испытали в бою.

После августовских событий деятельность КПСС была приостановлена на территории всего Советского Союза, а после подписания Беловежского соглашения завершилась история СССР. Для судьбы региональной телекомпании эти события означали реальную смену власти: уже принят «Закон о средствах массовой информации», создана Всероссийская государственная телерадиокомпания (РТР). Опыт работы в ситуации междувластия подсказывал, что независимость СМИ стоит очень дорого. К тому же существовала привязка к РТР. В 1991 г. телевидение России только начинало работать и пока еще не предпринимало попыток сократить временные отрезки областных телестудий на своем канале. Необходимость реорганизации бывшего комитета по телевидению и радиовещанию Тюменского облизполкома была очевидна...

Юлия Новик. ФИЗИКА ТООСХ